

4. *Astoyants M. S., Rossikhina I. G.* Social inclusion: an attempt to conceptualize and operationalize the concept // Proceedings of the Southern Federal University. Pedagogical Sciences. 2009. No. 12. P. 51–58.

5. *Antonov V.* The concepts of social inclusion and exclusion in a global society: drift through social institutions, actors and practices // Journal of social policy studies. 2013. Vol. 11. No. 2. P. 151–170.

6. *Yarskaya V.* Contradictions of urban social time: the discourses of inclusion and deinstitutionalization (problem statement) // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser. Sociology. Political science. 2018. Vol. 18, iss. 3. P. 242–249.

7. Cross-cultural competencies in social services. Formation of an inclusive organizational culture : methodological guidance / under the general editorship of E. Yarskaya-Smirnova. M. : Council of Europe, 2017. 136 p.

**О. О. Полякова,**

*кандидат психологических наук,*

*доцент кафедры социологии*

*МГУ им. Н. П. Огарева,*

*Саранск*

## **СЧАСТЬЕ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА САРАНСКА**

**Аннотация.** В статье анализируется исследование счастья как социокультурного феномена. Автор приводит итоги опроса жителей Саранска и сравнивает представления о счастье молодежи (20–30 лет) и взрослых жителей (31–44 лет) города Саранска. Исследование показало, что население Саранска менее счастливо, чем в целом по России (в сравнении с данными ВЦИОМ 2019 года) и молодежь более счастлива, чем население после 31 года.

**Ключевые слова:** счастье, молодежь, взрослое население, Саранск, социальные представления.

**O. O. Polyakova,**  
*Candidate of Psychological Sciences,  
Associate Professor of the Department of Sociology  
Ogarev Moscow State University,  
Saransk*

## **HAPPINESS IN THE RESIDENTS' VIEWS OF THE CITY OF SARANSK**

**Abstract.** The article analyzes the study of happiness as a socio-cultural phenomenon. The author presents the results of a survey of Saransk residents and compares the ideas about the happiness of young people (20–30 years old) and adults (31–44 years old) of the city of Saransk. The study showed that the population of Saransk is less happy than in Russia as a whole (in comparison with the data of VTsIOM in 2019) and young people are happier than the population after 31 years.

**Keywords:** happiness, youth, adult population, Saransk, social representations.

Счастье является главной целью человека, способствует активизации всех его жизненных сил, заставляет раскрывать физический и духовный потенциал личности. Однако до сих пор понятие счастья с трудом поддается строгому научному описанию. Данное понятие имеет множество определений и, соответственно, эмпирических подходов в современной науке.

Переживание чувства счастья, удовлетворенность жизнью в целом, явление субъективного благополучия привлекают внимание исследователей разных областей науки уже достаточно долгое время. Изучение представлений людей о счастье позволяет выявить трансформирующиеся нравственные императивы, актуальные для нашего общества. Одной из перспективных парадигм в современной социологии является социальный конструктивизм, согласно которому люди существуют в мире, порожденном их типическими действиями, в которые они вкладывают единый смысл и сами конструируют социальную реальность. Применение теории социальных представлений позволяет раскрыть, каким образом индивидуальное

понимание счастья каждым человеком детерминирует существующую социальную действительность.

С точки зрения социальной работы и социальной политики, счастье является показателем социального самочувствия, это субъективная оценка качества жизни. С. В. Степашин отмечает: «Удовлетворенность или неудовлетворенность населения своей жизнью является важным показателем внутренней стабильности общества, уровня общественной поддержки деятельности властей и властных институтов в целом» [1].

При оценке качества жизни изучение уровня счастья является одним из субъективных критериев, который дополняет ряд экономических показателей (ВВП, уровень безработицы, продолжительность жизни и проч.).

С одной стороны, в обществе существуют имплицитные представления о счастье — это понятие широко используется в повседневных коммуникациях, художественной и научно-популярной литературе. С другой — это понятие не отражено в социологических словарях, а содержание социальных феноменов, которые оно объединяет, недостаточно раскрыто в исследованиях данной науки.

Как отмечает исследователь счастья М. Н. Ковалева, «Счастье является социокультурным феноменом, объединяющим множество аспектов социальной реальности, каждый из которых важен как для отдельного человека так и для общества в целом» [2]. В данный момент в мире формируется мощное интеллектуальное движение, связанное с попытками исследования счастья научными методами.

Методологическим основанием для изучения счастья являются теория коллективных представлений Э. Дюркгейма, теория социальных представлений С. Московичи, теория социальной реальности П. Бергера и Т. Лукмана, интракционизм Г. Мида и Г. Блума, позитивная психология А. Маслоу, М. Аргайла, М. Селигмана, М. Чиксентмихайи [3].

Теоретический анализ социологических и социально-психологических теорий позволяет сделать вывод, что представление о счастье является внутренней многогранной характеристикой, но всегда социокультурно детерминировано. Счастье — социокультурный феномен.

В мире к проблеме счастья наблюдается повышенное внимание с 2006 года, когда ООН впервые предложила измерять не только экономический показатель «Индекс человеческого потенциала», но и социальный индекс «Индекс счастья». Проводятся масштабные всемирные исследования для определения рейтинга «счастливых» стран на основе различных многомерных индексов: «Индекс человеческого потенциала», «Индекса счастья» (“The Happy Planet Index”) (ООН), “OECD Better life index” (проводится “Gallup World Poll”, Organisation for Economic Co-operation and Development). В России социологические исследования счастья проводит ВЦИОМ.

Анализ социологических исследований счастья как в мире, так и в России, позволяет говорить о том, что счастье определяется не только экономически положительными показателями (уровнем дохода, ВВП и другими), но определяется большим количеством социальных факторов.

Весной 2020 года на базе кафедры социологии НИ МГУ им. Н. П. Огарева проводился опрос, посвященный современным представлениям жителей города Саранска о счастье. Опрос охватил 200 человек (выборка стихийная) в возрасте от 20 до 44 лет, из них молодежь 20–30 лет — 115 чел., в возрасте 31–44 лет — 85 чел. (примерно равное соотношение возрастных групп и соотношение мужчин и женщин).

Анкета «Что такое счастье?» включает в себя вопросы из опросов ВЦИОМ для определения «Индекса счастья» и «Социального индекса счастья», а также открытые вопросы: «Что для Вас счастье?» и «Без чего Вы будете несчастными?». Открытые вопросы раскрывают представления респондентов о счастье.

«Индекс счастья» — показывает, насколько счастливыми чувствуют себя россияне. «Индекс счастья» строится на основе вопроса: «В жизни бывает всякое и хорошее, и плохое. Но, если говорить в целом, вы счастливы или нет?» (ВЦИОМ). Рассчитывается как разница суммы положительных ответов («определенно да», «скорее да») и отрицательных ответов («скорее нет», «определенно нет»). Индекс измеряется в пунктах и может колебаться в диапазоне от –100 до 100. Чем выше значение индекса, тем счастливее россияне себя ощущают [4].

Следуя методике ВЦИОМ, мы объединили крайние ответы, получив, таким образом, получили распределение респондентов по ощущению себя счастливыми и несчастливыми. 66,5 % (133 чел.) опрошенных чувствуют себя счастливыми, на этот вопрос они ответили «определенно да» и «скорее да». 31 % (62 чел.) респондентов ответили «скорее нет» и «определенно нет». То есть счастливых респондентов в 2,1 раза больше, чем несчастных.

Однако, по данным опроса ВЦИОМ, на этот вопрос утвердительно ответили 81 % россиян: 34 % ответили «определенно да» и 47 % — «скорее да» [4].

При этом счастливые респонденты в 2,25 раза чаще считают счастливыми окружающих и в 2,8 раза реже склонны считать окружающих несчастными.

Можно предположить, что уровень счастья жителей Саранска несколько ниже, чем у жителей России в целом (при сравнении с результатами опроса ВЦИОМ).

32 % опрошенных жителей Саранска отметили, что вокруг них больше счастливых людей, немного меньше (22 %) читают, что вокруг них больше несчастных людей; 43,5 % считают, что счастливых и несчастливых людей вокруг них примерно одинаково.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в городе Саранске молодежь 20–30 лет чувствует себя гораздо счастливее, чем те, кому 31–44 года.

Открытые вопросы позволили собрать мнения респондентов о счастье. Контент-анализ позволил выявить смысловые категории в ответах и построить рейтинги категорий по частоте встречаемости в ответах. Значимых различий в группах молодежи 20–22 и 23–30 не выявлено, поэтому мы объединили эти выборки в одну — молодежь (115 человек). Повторный статистический анализ полученных данных по этим двум выборкам показал наличие достоверно значимых различий в ответах молодежи и взрослых (на уровне  $p \leq 5$ ).

Молодежь в возрасте 20–30 года представляет счастье в достаточно широком диапазоне: в среднем в одном ответе было 4,3 смысловых категорий, всего смысловых категорий в этой выборке зафиксировано 16. Во взрослой выборке зафиксировано 9 смысловых

категорий-представлений о счастье и почти в 2 раза меньше представлений в одном ответе (2,4).

Для молодежи города Саранска (20–30 лет) счастье — это чаще всего радостное состояние души, крепкая, хорошая семья, любовь и сама жизнь. Для взрослых людей (31–44 лет) счастье — это прежде всего крепкая семья, радостное состояние души, благоприятные условия жизни.

Представления о счастье молодежи 20–35 лет и людей старшего возраста 36–44 лет статистически значимо различаются (на уровне  $p \leq 5$ ). Различия в представлениях о счастье состоят в следующем:

- молодежь гораздо больше смыслов вкладывает в понятие счастье: в ответах молодых респондентов в среднем 4,3 ответа, а в ответах респондентов среднего возраста — 2,4;

- молодежь чаще, чем люди среднего возраста, со счастьем связывают хорошую крепкую семью, любовь, счастье как сама жизнь, счастье как радостное состояние души. Молодежь немного чаще со счастьем связывает материальное благополучие;

- респонденты среднего возраста со счастьем чаще, чем молодежь, связывают благоприятные условия жизни, любимую работу, здоровье.

Вопреки ожиданиям материальное благополучие не заняло первые позиции в представлениях молодежи о счастье. Также не подтвердились ожидания о значимости для молодежи творческой реализации и любимой работы.

И не подтвердились ожидания о высокой значимости здоровья для людей старше 30 лет: в рейтинге счастья здоровье расположено на 6 месте; любимая работа, любовь, благоприятные условия жизни в рейтинге счастья стоят выше здоровья.

Неожиданно большая часть опрошенных — 11 % — затруднились ответить на вопрос: «Что такое для Вас счастье?» Возможно, этот вопрос был для этих респондентов слишком личным, а возможно, они вообще никогда не задумывались об этом. При этом мы видим, что в молодежной выборке затруднившихся с ответом в 2 раза больше. Интересно, но среди затруднившихся с ответом на этот вопрос подавляющее большинство людей, которые не считают себя счастливыми — 83 %. Эти респонденты несчастливы сейчас и не знают,

что же для них счастье. И их несчастье закономерно, ведь счастье мы испытываем, когда реализуются мечты, а если они не имеют представления.

Поскольку опрос не претендует на репрезентативность, мы делаем лишь предположения, которые требуют дальнейшей проверки.

Изучение социальных представлений о различных социальных феноменах позволяет получить не просто интересные, но важные для социальной практики результаты. Сошлемся на наше исследование представлений молодежи об идеальном муже и идеальной жене, волонтерстве и террористической угрозе [5–8]. Изучение социальных аспектов региональной молодежи является важнейшей задачей для социологии и социальной работы, поскольку без объективных научных данных невозможно построение эффективной социальной политики. К примеру, социальный портрет молодежи Республики Мордовия, по исследованиям 2017 года, по некоторым аспектам оказывается весьма пессимистичным [9].

Представляется актуальным дальнейшее исследование представлений о счастье, в том числе в сравнительном возрастном и демографическом аспектах.

### Литература

1. Саксельцева Л. Я., Тарский Ю. И. Качество жизни молодежи: социологическое измерение. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-molodezhi-sotsiologicheskoe-izmerenie> (дата обращения: 21.03.2021).
2. Ковалева А. И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. № 1. URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/564/191/1217/013-Kovaleva\\_Ax2c1.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/564/191/1217/013-Kovaleva_Ax2c1.pdf) (дата обращения: 21.03.2021).
3. Качур Н. В. Молодежное восприятие счастья (по результатам социологического опроса) // Известия Саратовского университета. Серия социология, политология. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnoe-vospriyatie-schastya-po-rezultatam-sotsiologicheskogo-oprosa/viewer> (дата обращения: 21.03.2021).
4. Счастье в России : мониторинг. № 3942. 25 Апреля 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9673> (дата обращения: 21.03.2021).

5. Полякова О. О. Идеальные муж и жена в обыденных представлениях городской молодежи // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 65–3. С. 113–116.

6. Полякова О. О. Молодежное волонтерство в Республике Мордовия // Наука. Исследования. Практика : материалы международной научной конференции. СПб. : ГНИИ «Нацразвитие», 2019. С. 26–30.

7. Полякова О. О. Основные семейные установки молодежи города Саранска // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2017. № 4 (40). С. 104–114.

8. Полякова О. О. Переживание и понимание молодежью Саранска террористической угрозы // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2011. № 1 (13). С. 82–89.

9. Полутин С. В., Шумкова Н. В., Самойлова Е. А., Помелова Н. А. Социальный портрет молодежи Республики Мордовия: результаты социологического исследования. Саранск, 2017.

### References

1. Saksel'tseva L. Ya., Tarsky Yu. I. Quality of life of youth: a sociological dimension. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kachestvo-zhizni-molodezhi-sotsiologicheskoe-izmerenie> (date of access: 21.03..2021).

2. Kovaleva A. I. The concept of youth socialization: norms, deviations, socialization trajectory // Sotsiologicheskie issledovaniya. 2003. No. 1. URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/564/191/1217/013-Kovaleva\\_Ax2cI.pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/564/191/1217/013-Kovaleva_Ax2cI.pdf) (date of access: 21.03..2021).

3. Kachur N. V. Molodezhnoe vospriyatiye schastya (po rezultaty sotsiologicheskogo oprosa) [Youth perception of happiness (based on the results of a sociological survey)] // Series sociology, political science. 2013. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnoe-vospriyatie-schastya-po-rezultatam-sotsiologicheskogo-oprosa/viewer> (date of access: 21.03..2021).

4. Happiness in Russia: monitoring. No. 3942. April 25, 2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9673> (date of access: 21.03..2021).

5. Polyakova O. O. Ideal husband and wife in everyday representations of urban youth // Trends in the development of science and education. 2020. No. 65–3. P. 113–116.



6. Polyakova O. O. Youth volunteerism in the Republic of Mordovia // Nauka. Researches. Practice: proceedings of the international scientific conference. St. Petersburg : GNII "Natsrazvitie", 2019. P. 26–30.

7. Polyakova O. O. Basic family attitudes of the youth of the city of Saransk // Humanitariy: actual problems of humanitarian science and education. 2017. No. 4 (40). P. 104–114.

8. Polyakova O. O. Experience and understanding of the terrorist threat by the youth of Saransk // Humanitariy: actual problems of humanitarian science and education. 2011. No. 1 (13). P. 82–89.

9. Polutin S. V., Shumkova N. V., Samoiloa E. A., Pomelova N. A. Social portrait of the youth of the Republic of Mordovia: results of a sociological study. Saransk, 2017.

**Г. Ю. Попкова,**

*студент,*

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,*

*Екатеринбург*

*e-mail: galina.vlnt.zr@gmail.com*

## **РИСКИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ**

**Аннотация.** В данной статье рассмотрено влияние процесса цифровизации на оказание социальных услуг населению, описаны функционирующие в настоящее время порталы по предоставлению данных услуг и информирующие о возможных льготах и выплатах, предназначенных для различных категорий населения. Перечислены возможные риски внедрения государственных цифровых систем, трудности пользования данными порталами пользователями, возможные пути их преодоления.

**Ключевые слова:** цифровизация социальной сферы, порталы социальных услуг.